

Фото Е. Дрозда

«Я ДОЛЖЕН ЗНАТЬ, ВО ИМЯ ЧЕГО СУЩЕСТВУЕТ ЭТОТ ЧЕЛОВЕК И О ЧЕМ Я, АРТИСТ МИРОНОВ, ХОЧУ СКАЗАТЬ...»

Советуюсь с жизнью

Как вы относитесь к существующему мнению, что кинематограф — потребитель всего накопленного в театре?

— Во многом я согласен с этим. Театр — это аккумулятор, лаборатория актерского мастерства. Достаточно вспомнить, что большинство понастоящему больших ролей в кино сыграли актеры, пришедшие именно из театра. Не секрет, что и сама специфика кинопроизводства ставит актера в несколько необычные условия, когда требуется на длительный период увлечь себя ролью. Кино, в отличие от театра, не дает актеру возможность почувствовать непосредственную связь со зрителем, что является для меня важным, а иногда и необходимым условием. И все же мне нравится сниматься. Недавно я сыграл небольшую роль в фильме «Старки-разбойники», поставленном талантливым режиссером-комедиографом Э. Рязановым. В смысле создания интересного характера, меня привлекла работа в фильме «Достояние республики», поставленном на материале революционной романтики.

— Находите ли вы черты характеров своих героев в жизни знакомых и незнакомых вам людей или руководствуетесь только лишь своей творческой фантазией?

— Каждая новая роль это новый заряд, толчок для иссле-

Успех в искусстве у каждого свой. Бывает легкий, но недолговечный, на который «обрекли» актера обаяние молодости, своеобразная внешность. Бывает успех не столь торопливый; он приходит исподволь. Бывает и так, что зритель с самого начала начинает верить актеру, ждать от него новых доверительных встреч.

Своей популярностью Андрей Миронов обязан кинематографу, хотя снимался он немного. Его партнерами были — И. Смоктуновский, О. Ефремов, Ю. Никулин. И в рамках материала, отпущенного его героям авторами фильмов, А. Миронов был «на равных» с именитыми актерами.

Но, как это ни парадоксально, кинематограф не учил его мастерству. Воспитанный в традициях вахтанговской театральной школы Андрей Миронов после окончания училища был принят в труппу Московского театра сатиры, с которым и связана вся его творческая биография. За десять лет на этой сцене он сыграл множество ролей: от Присыпкина в комедии В. Маяковского «Клоп» до Всеволода в пьесе А. Штейна «У времени в плену» и Фигаро в комедии Бомарше «Безумный день, или женитьба Фигаро». Он играл классику и современность, трагедию и фарс, комедию и водевили.

По приглашению Латвийского отделения бюро пропаганды советского киноискусства Андрей Миронов недавно выступал в Риге. Публикуем беседу с ним.

дования жизни. Вокруг нас происходит такое количество явлений, мы настолько обогащены самой различной информацией, что, естественно, встает вопрос отбора. В зависимости от характера персонажа, я отбираю те мои наблюдения, которые можно выразить в данной роли. Мне важно почувствовать ее внутреннее действие, определить психологическую справедливость поведения данного персонажа. Я должен знать, во имя чего существует этот человек и о чем я, артист Миронов, хочу сказать.

— Сказалось ли на вашем выборе профессии то, что вы выросли в актерской семье?

— Наверное, да. Во всяком случае у меня не было иллюзий на этот счет. Я наблюдал каждодневный труд и видел цену премьер, цветов, аплодисментов.

— Одна из ваших последних работ в театре — роль Фигаро в пьесе Бомарше «Безумный день, или женитьба Фигаро». Наряду с интересным режиссерским решением спектакль отличается прекрасным художественным оформлением. Однако, изящно стилизованный под XVIII век, он не скрывает сатирических стрел в адрес еще существующих человеческих слабостей. Роль и проблема, окружающая нас жизни. Есть ли зависимость между ними?

— Сатира не у всех вызывает энтузиазм. Да она и не может нравиться тем, против кого направлена. Стиль сегодняшнего сатирического театра, — это способность не только обличать, но и осмысливать предмет сатиры с позиций наших общественных идеалов. Быть на уровне задач, поставленных

перед нами, на уровне требований современного зрителя — трудная и благородная задача. Особое удовлетворение испытываешь, когда проблемы, выносимые на зрителя, являются результатом собственных размышлений.

— Могли бы вы сказать: «Я многим обязан своим героям»?

— В какой-то степени да, хотя об этом коротко не расскажешь. В недавнем прошлом главным режиссером нашего театра В. Плучеком была поставлена пьеса А. Штейна «У времени в плену». Эта пьеса о Всеволоде Вишневском и о времени, в котором он жил, имеет подзаголовок — «Художник и революция». Пьеса, исполненная революционного пафоса, явилась серьезным испытанием для труппы театра. И мне потребовалось серьезно перестроиться. Сама личность Вс. Виш-

невского, писателя-патриота, роль которого я исполняю, привлекла меня своим нестойким темпераментом, одержимостью и убежденностью в правоте революционного дела.

Когда мы делали спектакль, я долго не мог «ухватить» характер этого человека с его поразительной способностью откликаться на требования времени. Я по-хорошему завидую своему герою, у которого так счастливо, на мой взгляд, сложилась судьба, и разделяю его мысли. Артист только тогда и может играть с полной отдачей, когда его гражданская позиция реализуется на сцене. В противном случае он безразличен зрителю.

Сейчас я репетирую Хлестакова в гоголевской комедии «Ревизор». В истории театра существуют целые легенды об исполнении этой роли великими актерами. Разумеется, я не ставлю перед собой задачу повторить все сделанное до меня, а попытаюсь сказать свое слово.

...Что еще сыграет Миронов в кино? На этот вопрос он пока сам не знает ответа. А хорошо бы что-нибудь посложней, требующее полной отдачи душевных сил. Чем ярче индивидуальность, тем больше у нее граней, тем разнообразней ее мир, тем больше мыслей, чувств открывают для себя те, кому несет актер свое искусство.

Беседу вел Б. Борисов

БОЛОС ГРИНД
С. РИГА

19 ЯНВ 1972